

ГОРОДСКАЯ ГАЗЕТА

№102 (17224) Суббота, 5 июня 1999 г.

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, ГОРОД!

6 июня 1925 года поселок Ленино был переименован в город Ленинск-Кузнецкий

С ПРАЗДНИКОМ, ГОРОЖАНЕ!

По-разному входят в нашу память города. Одни покоряют своей экзотической красотой, другие – архитектурным размахом или уникальной красотой.

Богатством нашего, внешне неброского, обычного рабочего города стали люди, из биографий которых складывалась его история. С 6 июня далекого 1925 года начал свой путь в будущее наш город. Он не был легким. Трудом нескольких поколений город рос ввысь этажами жилых домов и уходил вглубь этажами горных выработок, славился многими достижениями, стал родиной многих производственных починов.

Внесли свой весомый вклад в Победу в Великой Отечественной войне наши деды и отцы, отстаивая Родину на фронтах той священной войны, добывая уголь, работая за станками. Десять наших земляков в годы войны стали Героями Советского Союза. Сложили голову на полях сражений 4982 ленинск-кузнецанина.

Три шахты: "Кольчугинская", имени 7 Ноября, "Комсомолец" награждены государственными наградами СССР, 15 шахтеров удостоены звания Героя Социалистического Труда, семь – звания лауреата Государственной премии СССР.

И сегодня есть место трудовым достижениям. В преддверии дня города коллектив участка № 4 шахты имени Кирова установил новый рекорд: из одного очистного забоя за 1 месяц добыта 201 тысяча тонн угля. Та-

кого результата не добивался ни один трудовой коллектив ни в Кузбассе, ни в России.

Трудовая деятельность, конечно, занимает большую часть жизни людей, а тот факт, что в городе существует около 100 коллективов художественной самодеятельности, говорит о том, как талантливы горожане.

Пять творческих коллективов: хор русской песни "Субботея", хор ветеранов войны и труда, театральный коллектив "Наш современник", оркестр народных инструментов, ансамбль "Родник" – имеют звание "Народный", а три детских хореографических коллектива: "Карусель", "Коляда", "Калинушка" – признаны образцовыми.

Спортсмены, добиваясь выдающихся результатов, прославляют наш город. На всю страну известен манеж спортивной гимнастики. Недавно уже в 19-й раз состоялся Всероссийский турнир по спортивной гимнастике, который традиционно проводится в городе, что является признанием заслуг наших спортсменов и тренеров.

Много сделано горожанами, но еще больше осталось дел, которые требуют нашего ума и наших рук.

С днем рождения, милый город!

С праздником, дорогие ленинск-кузнецкие!

Доброго вам здоровья, семейного благополучия!

С уважением

А. КОЧУЕВ.
Глава администрации

Они одолели рекордный рубеж

За май – 201 тысяча тонн угля из одного очистного забоя. Таков итог работы коллектива участка № 4 шахты имени Кирова, руководит которой Л.В. Лагутин. Достигнув такого показателя, "кировцы" поставили рекорд Кузбасса и России. Этот успех горняков стал своего рода трудовым подарком городу ко дню его рождения.

Получить высокую добычу помог "кировцам" комплекс "Джой", который в прошлом году дал на шахте первые тонны. Он впервые был запущен в работу на пласту Поленовском. Выработав лаву и выдав за 10 месяцев 1290 тысяч тонн угля, был размонтирован и перемещен в лаву № 2445 Болдыревского пласта. Здесь бригада Б.В. Михалева с его помощью и стала автором рекорда.

Горняки добились точной добычи в 8 тысяч тонн. Для "Джоя" и это –

не предел, он еще не показал себя в полную силу. До конца года на этом комплексе коллектив собирается добыть миллион тонн угля. Разрабатывается лава № 2445 с конца марта. Поэтому и намечен миллионный рубеж. Но, если все пойдет гладко, не исключено, что и миллион будет перекрыт.

Приятно констатировать, что коллектив "кировцев" воспрял духом и, как в прежние времена, снова начал штурмовать рекордные высоты. Об этих "прежних временах" рассказывает в своем выступлении бывший бригадир-"тысячник" с шахты имени Кирова, орденосец, заслуженный шахтер РСФСР Л.Д. Восстриков. Рассказ его читайте на 3-й странице.

На снимке: звено Н.В. Сыскина из бригады Б.В. Михалева.
Фото М. НИКОНОВА.

Украшаются скверы

К посадке цветов в различных районах города приступили рабочие МП "Зеленстрой".

В течение недели алисум, петунья, георгины, цинния появились на клумбах бульвара имени Ломоносова, у автовокзала, на вазоне площади Победы.

Помним лучших людей

Ко дню города на пересечении проспекта Кирова и улицы Энгельса планируется восстановить стелу "Почетные граждане города". Такого звания удостоены Е. Н. Клини-

Здравствуй, племя младое!

Актовый зал горнотехнического колледжа, обычно полный шума и гамы во время проведения студенческих праздников, фестивалей, КВНов, на сей раз был непривычно тих и внимателен – звучали классическая музыка и классические строки Пушкина.

Гениальный поэт по случаю своего двухсотлетия встречался с "племенем младым, незнакомым". И, похоже, "поколение next" и "солнце русской поэзии" поняли друг друга с полуслова. Впрочем, этому рандеву предшествовала огромная работа по подготовке колледжа к юбилею поэта, которую возглавляли преподаватели русского языка и литературы Л.Д. Калинин и Т.К. Добрынина. Студенты соревновались в конкурсе чтецов, выпускали литературные стенгазеты, иллюстрировали бессмертные произведения, писали сочинения на тему "Пушкин в моей жизни". Самые лучшие горняки-пушкинисты были отмечены сладкими призами на праздничном вечере. А его изюминками стали красочные и весьма артистичные инсценировки "Сказки о попе и его работнике Балде" и поэмы "Цыгане", подготовленные студентами первого-второго курсов.

А. ЧЕРДАНЦЕВ.
Учащийся горнотехнического колледжа.

Вдоль да по улице

Довольно необычную экскурсию организовал накануне дня города краеведческий музей. Ее участниками стали ребята из школы № 21, которые получили прекрасную возможность познакомиться с историей родного города. И не по учебникам, а воочию, прокатившись по его улицам на троллейбусе. При чем сделано это было благодаря их шефам – муниципальному троллейбусному управлению.

Вначале ребята доехали до музея, где их познакомили с действующими экспозициями, а затем экскурсия продолжилась по троллейбусному кольцу – через парк имени Горького, шахту имени Кирова и дальше. По пути им рассказывали о городских достопримечательностях, истории улиц, предприятий, зданий, площадей, памятных мест. Все это – в живой и доступной форме.

Под конец экскурсии, миновав проспекты Ленина и Текстильщиков, завернули к шефам, в МПТУ. Здесь школьников встретили директор уп-

равления В.В. Логунов и главный инженер Н.Д. Кошман: провели по территории, рассказали о вчерашнем и сегодняшнем дне производства, показали, где живет троллейбус. Ребята слушали шефов с нескрываемым интересом, задали им немало вопросов.

И как знать, может быть, повзрослев, кто-то из этих юных горожан тоже сядет за руль троллейбуса: И вспомнит тогда, что путь к профессии начался для него именно с этой экскурсии по родному городу.

В. ИВАНОВ.

Почести - за победы

Вчера в администрации города чествовали нашего знаменитого атлета Константина Павлова, который на днях вновь вернулся победителем с очередного чемпионата Европы, сделав землякам отличный подарок к дню города.

Первый заместитель главы В.Ф.Хромов вручил спортсмену Почетную грамоту администрации и денежную премию. Такое внимание со стороны местной власти вполне понятно и объяснимо. Константин прославил своими победами Ленинск-Кузнецкий по всему свету. Трехкратный чемпион мира и четырехкратный чемпион Европы

по пауэрлифтингу, заслуженный мастер спорта международного класса, он сегодня единственный в Кузбассе, кто может похвастать подобными регалиями и званиями. Как нелегко достаются победы, знает его многолетний наставник, заслуженный тренер Российской Федерации И.Г. Деревянко, в адрес которого тоже было сказано не-

мало теплых слов.

В ходе встречи обсуждались спортивные и житейские проблемы, шел предметный разговор о планах и перспективах. Ближайшая задача – это участие в чемпионате России по пауэрлифтингу, который будет проходить в Новгороде с 11 июня. Помощь в организации этой командной поездки пришлось бы как нельзя кстати.

Словом, впереди новые рекорды и новые победы во славу родного города.

А. НИКОЛАЕВ.

ОНА была первой женщиной среди них, знатных шахтеров, получивших звание "Почетный гражданин города". Ее портрет в ряду других висел на перекрестке проспекта Кирова и улицы Энгельса – напротив горкома партии. Горкома теперь нет, и портретов тоже, но почетное звание за теми уважаемыми людьми осталось. Как, чем живет сегодня одна из них – Е.Н. Клиникова?

- Евдокия Николаевна, я два дня вас разыскивала, звонила домой. Телефон не отвечал ни днем, ни вечером. Ну, думаю, целый день в саду. А потом мне сказали, что вы на работе. Это сколько же лет вы уже трудитесь?

- С 16 августа 1946 года. Скоро будет 53 года.

- Желаящих за станками стоять всегда было много. Работа трудная и однообразная – скучная...

- Нет. Какая она интересная! У нас же не серийный выпуск изделий. У нас механический цех, и мы обеспечиваем запчасти для всех механизмов завода. У меня за день может быть 5-7 чертежей различных. Разная марка стали, разный угол резца, разный режим работы станку надо дать. Какая тут скука! Это – творческая работа.

- А здоровье не беспокоит? Все-таки седьмой десяток.

- Не без того. Вот в выходной желудок прихватило. Как, думаю, в понедельник работать буду? Пришла, к станку встала. До обеда отработала – все нормально, все болеть перестало. Станок – мой доктор. Я его включаю, стружка пошла – и душа запела. Для меня самое страшное будет, когда я его последний раз выключу и от него пойду. Даже оглядываться не буду...

- Труднее всего будет со станком расстаться?

- Станок – это еще не все. Еще коллектив. Мне кажется: уйди домой – и от мира будешь оторванный. Сколько лет уже с некоторыми людьми работаю. Есть такие, с кем – с самого прихода на "Кузбассэлемент", с 1958 года. Это Толя Мясоедов, Леня Баяндин, Витя Изгаршев, Геннадий Яценков, Рафик Мулюков. Мы как одна семья. Понимаем друг друга с полуслова. Помогаем друг другу. Есть у меня трудовая подруга Таня Боброва. Мы с ней с ремесленного начали. Всю жизнь соратницы. Покумились: она у меня младшую дочку крестила. Ем из ее тарелок – она подарила. Все в них такое вкусное!

- Вы ведь родились здесь, Евдокия Николаевна?

- Нет, в Новосибирской области, село Решеты, недалеко от станции Каргат. Меня оттуда маленькую привезли в село Красное. Папка у нас был партийным. Умер рано. Они куда-то ездили на лодке, агитацию проводили. Им лодку проткнули. Как раз половежье было, ветер страшный. Лодка набрала воды, опрокинулась. Пока они до берега доплыли, да три версты до селения бежали... Папка умер от двухстороннего воспаления легких. Ему был 31 год, а мне – четыре. Тут же вскоре у нас случился пожар. Мама дежурила в сельсовете, она была там уборщицей. Испугалась за детей, как бы не сгорели, но нас до ее прихода успели вытащить. Мама заболела, ее стали бить припадками. Нас, четверых, отдали в детский дом, но она вскоре приехала и нас забрала, хотя и была больная. Она очень, очень долго болела.

В 1938 году мы приехали в Ленинск. На "квартиру" нас пустила в ограду жена-дяди (он служил в армии). Потом продала мамину и бабушкино пальто и купила землянку. В ней и жили до конца войны.

Босоногое мое детство... Замечательное, между прочим. Несмотря ни на что. Тогда в школу шли девяти лет. До войны я поучилась один год, а по-

том – 2, 3 и 4-й классы – в войну. Школы – 2, 18 и 33-ю, которая была на Дзержинского, – заняли под госпитали, а мы учились в центральной бане. Там было сильно тесно, и часть учеников, кто жил поближе, переехали в банно-прачечный комбинат. На первом этаже была баня, на втором – наши классы. А ночами там сушились для фронта овощи. Мы с сестрой приходим и целую ночь чистим

Всем хорошим обязана людям

картошку (да не каждую ночь нас брали, была очередь). Нам за это ведро шкурок дадут. Мы и рады.

Я в школу ходила только осенью и весной, зимой было не в чем. Побиралась под праздники – сумочку в руки и пошла. Иначе бы не выжили. Я помогала маме чем могла. В одной семье полы мыла два раза в неделю. Раз в месяц стирала (было мне в то время лет 12-13). Нужно было белье выстирать, подсинить да еще подкрахмалить. А они за это то старую юбочку отдадут, то мыла кусок, то тарелку голов селедочных. Мы с мамой раз в три месяца у них белили, потом стали и огород в поле обрабатывать. А в последний год войны я работала рассыльной в Ленкузторге.

- Вы говорите, выжили очень трудно?

- Конечно. Может быть, я не много понимала. На мне заботы о семье не было. Я была ребенком. И поиграть охота. Соберемся 3-4 улицы, до 70 детей. И ничего плохого не было. В простые игры играли, и не надоедало. Мама редко дома ночевала: хлеб возили ночью. Две хлебозвожы и она, больная, ее пугни – сразу упадет. И вот они везут фургончик по грязи, по колдобинам, как придется. За ночь три рейса должны сделать. И никто их не трогал. Люди, наверное, знали, что если они тот фургон заберут, сколько людей останется без хлеба. Вот в войну в этом отношении была какая-то сознательность. Сейчас меня сильно бесит, что медь воруют. Жизни своей даже не жалеют. И разоряют свое государство, свой город. Возле базара 4 километра провода сняли, люди в частном секторе без света столько будут сидеть. Не понимает человек: ну, дадут ему 8 или 12 рублей за килограмм меди, ведь этот заработок не навек, а он сколько другим зла сделал. Мне кажется, если человек хочет, он все равно найдет себе работу. Особенно мужчина. Да шашку организуй, стайку кому-нибудь построй! Но не воруй!

- А тогда не воровали?

- Было, может быть. А грабить-то кого? Нас обворовали. А что было взято? Сто копеек было накоплено копеечками, два стакана проса на семена, да у сестры чулки были новые, белые, не успели покрасить. Тогда было багажу, в чем хожу.

- Да, многое вам уже в детстве пришлось пере-

жить. А что особенно запомнилось?

- Люди и город. Город свой я люблю и любила во все времена. Помню мощеные улицы. Не асфальт, а камешки. Вот как сейчас здание у пионерского парка – художественная школа – из дикого камня. И по камешкам обязательно – цок-цок – копыта лошадей. 19 марта – день моего рождения. Я иду из ремесленного на базар, там родственники жили. Лужи серебрятся, зайчики в ручейках играют, пахнет весной. Хорошо! Маме дали квартиру в доме на Партизанской. Я всегда из училища пешком ходила. Мимо того места, где ЦЭММ (тогда была шахта "А"). С гор-

ках. Светлана меня наставляла, поддерживала. Потому что хоть энергия так и лезла из меня, я была закомплексованная: считала себя некрасивой, была бедная, не одетая, необу-тая.

Начальником цеха на "Красном Октябре" у нас был Григорий Иванович Кочуев. Он всем нам, бывшим ремесленникам, дал общежитие (я хоть и в городе жила, но у старшей сестры был уже ребенок, и я стала лишней в квартире). Мы получили подъемные. И, кроме того, нам выдали в личное пользование целое богатство – простыни (в общежитии-то когда еще сменяют). И все это сделал Григорий Иванович. И

вершенно.

- Может быть, они и были такими?

- Может быть.

- Что вы больше всего цените в людях?

- Ответственность и пунктуальность. Или не говори совсем, не обещай или сделай так, как сказал.

Пример ответственности для меня – Анатолий Мясоедов. С 1958 года вместе работаем. Он уже на пенсии, зрение не то. Другой бы как к делу относился: платят, да ладно. А он каждый механизм знает, как себя. Я включаю станок, а он: "Подожди... Это что?" Уже по звуку уловил, что в станке что-то не то. И тут же наладил. Начальник говорит: не дай Бог, уйдет, пропало дело, никто не наладит технику так, как он. У него и прибрано все: подшипники, прокладочки, патрончики...

- А молодежь хуже?

- Может быть, и не хуже. Вот на днях Женю Корнева в армию проводили. Он совсем молодецкий, но старательный. Делал не что попроще, а брал заказы посложнее: "Дайте мне червячную шестерню". Точил резцом фигурным, на медленных оборотах, с водичкой. Я похвалю – у него глаза сияют. Молодежь у нас хорошая. Каждый в отдельности – я в этом убедилась и на своих учениках (а у меня было 27 мальчиков и 5 девочек), и на других. Они только напускают на себя, им хочется быть независимыми, гордыми.

Что меня беспокоит? Внешне наш город становится чище, красивее, вон какие чудесные елочки у "Коробейника" насажали, да и другие места благоустраиваются. Но о людях думать надо. Есть те, кто мешками деньги гребет, а есть обездоленные.

Помню я, как город болел во время войны. Днями никого не видно, какая-то старушка или ребенок пройдут – и все. Помню, как выходил из этого голода, помаленьку выздоравливал. После войны – махом: раз – коммерческие цены, раз – карточки убрали... Как весна – снижение цен. Радость у людей была, надежда. Сейчас посмотришь: молодая женщина, красивая, а нет у нее радости. В глазах, если она их поднимет, какая-то отрешенность, печаль. Зарота ее одолела. А если женщина разнаряжена до предела – она надменная, у нее тоже нет радости. Она ночью спать боится. Болеем мы сейчас сильно-сильно.

- И на что у вас есть надежда?

- Опять же, на людей. В войну выжили всем миром, поддерживали друг друга. В праздник то тебе картошечки чашечку принесут, то ты чего-то понес. И сейчас несут. У нас такой народ. Помогаем друг другу. Пирожком, пряником. Словом добрым, которое лучше всякого пряника. Соучастием в беде. Но трудно, трудно. По себе знаю. Раньше получала пенсию 132 рубля, теперь – 546. Не могу себе зубы вставить! А у кого-то и таких денег нет...

Если бы мне сказали, что надо что-то в жертву отдать, чтобы тяжелые времена быстрее прошли, я бы это сделала. Но чем сейчас помочь, не знаю.

Счастлива я тем, что у меня все дети здесь, в моем городе, и внуки. В этом моя радость. Как и в том, что на заводе, во дворе, на улицах – знакомые лица. Как бы мне ни было тяжело, я раскланяюсь и улыбнусь. Потому что хочу дать частичку добра хоть на момент. Когда мне люди улыбаются – тоже приятно.

Интервью взяла

М. ПАВЛОВА.

На снимке: Е.Н. Клиникова.

Фото М. НИКОНОВА.

ИМЯ Ленинска-Кузнецкого нет-нет, да и привлечет к себе внимание россиян. То в связи с забастовками, то с выборами. Для меня же он был и остается овеянным трудовой славой – город-труженик, город-шахтер, автор многих рекордов по добыче угля. Таким, каким я увидел его в начале пятидесятых, когда приехал сюда, демобилизовавшись из армии.

Мой старший брат Валентин Дмитриевич после института работал на шахте имени Кирова. Сюда же решил поступить на работу и я.

Родная моя шахта (а такой она и стала за десятки лет) была тогда многолюдной. Трудилось здесь 5,5 тысячи человек. Только номерных участков (то есть основных технологических) насчитывалось семнадцать. А еще раньше, рассказывали горняки, их было больше двадцати. Да плюс обогатительная фабрика, стройгруппа, общепит, социальный сектор. Предприятие, одним словом, немаленькое. Добыча угля на нем достигала 5 тысяч тонн в сутки.

Поначалу шахта меня ошеломила. Ориентироваться в непривычной темноте, где, словно звезды на черном безлунном небе, светятся точки горняцких лампочек, практически не рассеивая этого мрака, а делая его еще гуще, с непривычки казалось невозможным. Но быстро научился и ориентироваться, и работать под землей. А потом уже знал шахту, как собственную ладонь. И это наполняло гордостью: профессия шахтера считалась очень престижной, а стать своим на производстве было верхом профессионализма. Мы любили шахту и были ей хорошими хозяевами.

Тогда в лавах работали врубовые машины. Ползет этакий металлический кубик и подпихивает пласт угля снизу. Потом бурильщики бурят отверстия для закладки взрывчатки. Ахнет аммонит – уголь раскрошился. И навалился на транспортер. А дальше – в вагонетки и на-гора. Большие глыбы навалотбойщики кайлами разбивают на более мелкие. Что при погрузке просыпалось мимо решетаков, подбирают лопатами. Поэтому слабаков в лаве не было, они бы просто не потянули. Зато встречались такие силачи, которым даже мало было обычной нагрузки. К примеру, навалотбойщик Иван Яковлевич Шевцов, с которым мне после довелось работать на одном участке, наращивал лопату, и без того достаточно вместительную, чтобы побольше уголька перекидать. И не сказав, чтобы выглядел богатырем, просто мускулатура у него была стальная. Да и сноровка за много лет выработалась отменная. Его товарищ Василий Петрович Степкин, хоть лопату и не наращивал, а тоже не отставал. Немало их тогда было – тех, кто стремился дать стране уголька побольше.

Мне с врубмашинами работать не довелось. Параллель-

но с ними в лавах уже резали уголь комбайны “Донбасс”. И я после учебы в КРО пришел на очистной участок № 4 помощником комбайнера второй руки. Затем стал помощником первой руки.

Начальником участка был Александр Владимирович Бельский. Это имя гремело в Кузбассе и в стране. Ведь именно коллектив нашего участка в 1951 году (до моего прихода на шахту) поставил все-союзный рекорд, выдав на “Донбассе” 20 тысяч тонн угля за месяц. Ребята были с хорошими головами и придумали нарастить бар, увеличив режущую цепь. Проектировался комбайн в рас-

ровке” освоил комплекс ОМКТ.

В 1967 году я был назначен бригадиром очистников в составе участка, руководимого Анатолием Викторовичем Кочергой. Вначале проходили Толмачевский пласт. Мы называли его “хлебным” пластом, потому что резать уголь здесь было нетрудно. Ни крутизны, ни воды лишней, ни других сюрпризов. Рядом трудилась знаменитая бригада Ивана Алексеевича Роговского. Нам льстило такое соседство, хотя и мы работать умели не хуже.

А потом нас перебросили на Бреевский пласт: два комбайна давали столько угля, что транспортер “захлебывался”, постоянно останавливался. И вот здесь цену угольку мы почув-

ствовали. Это была большая победа. За нее я в числе других был награжден бронзовой медалью ВДНХ.

Коллектив в бригаде сложился крепкий, надежный. Комбайнеры Иван Осипович Невежин, Илья Константинович Шерин, звеньевые Борис Дмитриевич Шербаков, Николай Егорович Велякин, Владимир Павлович Басаргин, Василий Яковлевич Раев, слесарь по комбайнам Василий Григорьевич Ткаченко и другие – опереться было на кого. Особо хочу сказать о Василии Григорьевиче. В любое время суток ехали за ним, если случалась поломка, – и он всегда с готовностью собирался, отложив все другие дела. Случалось, сутками колдовал над комбайном; ему “прогресс” в лаву доставляли. Но всегда добивался того, что машина снова послушно включалась и начинала работать.

Рядом с нами на Бреевском трудилась бригада В.П. Миллера, В.П. Худякова, В.М. Коржова. Условия были равные, колчедана им по-

АТЛАНТЫ ШАХТНЫХ ГОРИЗОНТОВ

падались. Как пел Высоцкий, “на собственных ладонях” – сплошняком пошел колчедан.

Только двинулись, сразу стало понятно: быстро не пройди. Алмазной крепости минерал не давал ходу. Зубки на замену подносили ящиками – так они ломались. По два-три раза в месяц приходилось менять шнеки. Пробовали “выковыривать” глыбы колчедана из угля, как изюм из булки. Трудоемкое дело, медленное. Комбайн на настиле трясется, как в лихорадке. А кровля давит, надо спешить. Из-за этого задавливалось комплекс.

Решили пропалку делать – дробить колчедан. Заложили взрывчатку, рванули.

– Ты посмотри, что делается! – ужаснулся комбайнер Иван Осипович Невежин. – Гидравлику, как осколками снаряда, посеколо.

А гидравлика в нашей технике – главное звено. И вообще машину жалко. Стали думать. И придумали. Прежде чем произвести взрыв, решили навешивать отработанную ленту в виде ширмы, чтобы защищала комплекс. Так и вышли из положения.

Начали набирать темпы. И вскоре наша бригада первой на шахте достигла тысячного рубежа – стала выдавать комплексом тысячу тонн угля в

же, поэтому мы начали соревноваться. О соревновании “тысячников” много писали в свое время, а основной его целью было увеличение добычи угля.

В 1974 году за успехи бригады на Бреевском пласту я был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Почти треть бригады получила тогда правительственные и ведомственные награды. Я считаю, заслуженно, ведь бой за уголь мы выиграли тяжелый.

А в 1977 году я одним из первых на шахте был удостоен звания “Заслуженный шахтер РСФСР”. До меня его присвоили только Бельскому и Роговскому. Наградами этими я горжусь, потому что заслужили их сложным, нелегким и опасным трудом.

Что касается опасности, я всегда старался, чтобы членам бригады она грозила как можно реже. А для этого постоянно требовал исполнения правил ТБ. Если взять сто случаев травм и гибели в шахте, девяносто из них происходят именно из-за нарушения техники безопасности. Невнимательность, небрежность, разгильдяйство – этого в нашей бригаде практически не было. Потому что пятнадцать лет моего бригадирства в коллективе не случилось ни одного “нуля”. Травмы бывали, хоть и

редко, но до большого несчастья не дошло ни разу. Сам я в критическую ситуацию-однажды попадал. И как раз в такую, которую невозможно предвидеть – такие порой обрушиваются на шахтеров.

Было это в первые годы моей работы на шахте. Подчищал я лопатой уголь, просыпавший мимо транспортера. И в это время подрезанный комбайном угольный монолит начал оседать. Кровля, видимо, оказалась слабой, не выдержала давления. Каким-то шестым чувством осознав опасность, я пулей вылетел из-под тысячетонного пресса. Можно сказать, заново родился.

К счастью, членов моей бригады, подобные “сюрпризы” обходили стороной. В остальном “срабатывала” дисциплина. Сейчас нередко можно услышать о пьянстве в шахте, о курении. В наше время это было равноценно преступлению. В сороковые годы и начале пятидесятых даже должность такая была – табакотрусы. Идет горняк в шахту, его обыскивают, чтобы табак не пронес. Когда я работал, мы уже сами за этим следили.

Постоянно на практику к нам приходили ребята из профтехучилища № 38. У нас даже форма шефства такая была: бригада-группа. Потом пацаны из этой группы вливались в шахтовый коллектив. Так мы их с первых посещений приучали к железной дисциплине. Первые бывшие подшефные сейчас уже на пенсию собираются: Олег Петров, Виктор Смердин, Слава Юрганов, Юра Шитов и другие. Хорошие из них получились горняки.

А те, что приходят на практику сейчас, тоже неплохи. Но у них нет уверенности, что после окончания училища их возьмут на шахту. А если и возьмут, то могут вскоре подвести под сокращение. Труд горняков в настоящее время оплачивается плохо и нерегулярно. Отсюда у мальчишек прохладное отношение к шахтерской профессии. Я пятнадцать лет после ухода на пенсию работаю мастером в ПУ-38, так что знаю эту проблему изнутри.

Мне больно видеть перемены, происшедшие за последние годы в угольной промышленности. Одно только звание горняка наполняет сердце человека гордостью. Наш земляк, поэт Николай Иванович Попов, когда-то сказал о шахтерах:

Не они ль родимую планету,
Как атланты, держат
на плечах!

И хочется верить, что атланты снова будут востребованы и опять примут на плечи своды шахтных горизонтов. Для нашего города это особенно важно, потому что он – сугубо угольный, горняцкий, вырос на угле и жив им до сих пор.

Л. ВОСТРИКОВ.
Заслуженный шахтер России.

С 1931-го по 1937-й годы мои родители были откомандированы с Украины в Сибирь (г. Ленинск-Кузнецкий) в числе так называемых “25-тысячников”. Семья была определена на работу на станцию Кольчугино: отец – весовщиком, мать – в железнодорожный детский садик. Мне было 9 лет, я пошла во второй класс железнодорожной неполной средней школы, которая до 1935 года находилась в приспособленном старом деревянном жилом доме. Потом эту школу перевели в кирпичное одноэтажное здание бывшей солдатской казармы.

Учениками этой школы были дети шахтеров и железнодорожников. В этот период народ жил бедно, но дружно, не было видимого расслоения. Мы, ученики, под стать стране, жили нелегко, но стремились к знаниям, так как у многих родители были или неграмотными, или малограмотными. К знаниям нас старались приобщать прекрасные учителя нашей маленькой школы, это директор – он же преподаватель географии

СЕМЕЙНАЯ РЕЛИКВИЯ

и биологии Иван Иванович Григоренко, его жена – учитель русского языка и литературы, немецкий язык преподавала Анна Яковлевна Фохт. Это были люди очень скромные внешне, но с какой большой любовью и нежностью они относились к нам, детям простых тружеников, как доходчиво старались передать свои знания. То, что я восприняла от этих учителей, осталось во мне до настоящего времени.

Преподаватель литературы внушила нам фанатическую любовь к нашим прекрасным поэтам А.С. Пушкину, Н.А. Некрасову, М.Ю. Лермонтову, Т.Г. Шевченко. Незабвенны наши дорогие учителя и наша маленькая школа на станции Кольчугино.

Воспоминания об А.С. Пушкине относятся к этому же периоду. 1937 год, январь, школьные каникулы, сильные морозы, сижу дома с маленьким бра-

тишкой. И вдруг приходят подружки-однокурсницы и зовут меня в школу на литературную викторину, организованную в память 100-летия со дня смерти А.С. Пушкина. Для меня это приращение было совершенно неожиданно, тем более что у меня износились валенки, не в чем идти. Я долго отказывалась, вплоть до слез, но вмешалась мама, дыры в валенках заложили, и мы побежали в школу. Актового зала в школе не было, все мероприятия проводились в коридоре. Когда мы пришли, коридор был уже заполнен, мы присели на последней скамье. Прослушав условия викторины, я поняла, что смогу принять участие в ней и подняла руку в числе первых желающих. Меня вызвали. Вытащила карточку с вопросами. Прочла, сердце успокоилось: все знакомо. Ответила на все вопросы карточки. Мне досталась первая премия –

однотомное собрание сочинений А.С. Пушкина (издание 1936 года). Это была большая толстая книга, иллюстрированная цветными портретами всех членов семьи поэта, которые были выполнены знаменитыми художниками, а также личными рисунками А.С. Пушкина.

Через четыре года, в июле 1941-го, нашей семье, но уже без отца (он ушел на фронт), пришлось переехать на станцию Юрга-1 – на строительство завода (ныне Юргинский машиностроительный). Томик А.С. Пушкина привезли с собой. Многие дети соседей пользовались этой книгой. Для нашей же семьи, несмотря на 14-часовую рабочую смену, редкие минуты общения с Пушкиным давали добрую надежду на будущее.

Жаль, что в 1956 году наша дорогая семейная реликвия исчезла. Из Юргы в том же году уехала, живу в Красноярском крае. И надеюсь, что моя книга еще служит кому-то.

Л. ПЕРЕПЕЛИЦА-ГУЖЕВА.

ку – Илье, который сейчас приехал в гости из Новосибирска. И точно, семилетний Илья с необычной важностью близко к тексту передал мне содержание сказки о золотой рыбке, попутно давая то свои, то авторские характеристики персонажам. А вот сказку о золотом петушке они с бабушкой только начали читать. И я даже позавидовала мальчишке – у него основное знакомство с Пушкиным еще впереди. И кто знает, может быть, он не расстанется с ним никогда. Как его бабушка, как их соседка по дому Л.П. Епифанова.

Вот уже больше двадцати лет Людмила Петровна – инвалид первой группы, но это не мешает ей регулярно читать стихи Пушкина, выписывать "Городскую газету", хранить

БАТЬ В ВИМЕНИ

ГОВОРЯ о великих, удивляет их способность к провидению, осознанию достоинства собственного творчества, равно как и свершение их пророчеств. Хотя мы так привыкли и до сих пор твердим расхожую фразу: "Пророков нет в Отечестве моем". Ан есть, и один из них – Александр Сергеевич Пушкин, откуда-то знавший, что и через двести лет после рождения имя его будут знать "по всей Руси великой" и славен будет он, "доколь в подлунном мире жив будет хоть один пиит".

Не знаю, как в подлунном мире, а в России имя поэта не только известно, но и названы этим именем школы, Дома культуры, библиотеки, площади, улицы. Есть такая и в нашем городе.

"Во глубине сибирских руд..."

Мои сверстники, прожившие на свете полвека, хорошо помнят эту улицу. В пятидесятых годах этот район города больше напоминал деревню – сплошная настная застройка одноэтажными домиками, часть из которых (на нынешней четной стороне улицы) сохранилась почти до конца семидесятых. Параллельно идущий с ней проспект Кирова уже тогда считался главной магистралью Ленинска-Кузнецкого, а Пушкина была его окраиной и будем честными, особым отношением к себе не отмечалась.

Но, если вдуматься, было что-то мистическое в том, что улицы эти разместились рядом – улицы, названные именами людей – революционеров по духу. Один из них ее воспевал, другой делал. Знаменательно и то, что во все времена существования нашего города, а нынче, пожалуй, особенно, к нам, его жителям, вполне могли и могут быть обращены слова Александра Сергеевича: "Во глубине сибирских руд храните гордое терпенье, не пропадет ваш скорбный труд и дум высокое стремление". Как хочется верить, что и в этом своем пророчестве поэт не ошибся. Узнать бы об этом, увидеть бы, дожить бы...

По крайней мере, сама улица и ее жители за прошедшие годы могли видеть и ощущать на себе разительные перемены к лучшему. Не будем их перечислять, скажем только, и с этим вряд ли кто не согласится, что сегодня ее не назовешь патриархальной окраиной, хотя в географическом отношении это так и есть.

В своем рассказе об улице

и ее людях газета решила соединить два события – день рождения города и юбилей Александра Сергеевича.

Представляю, как будет востребована душа А.С. Пушкина 6 июня. Ни умом, ни сердцем не осознать, в скольких местах ей придется побывать одновременно. А ранним утром 29 мая она, пожалуй, была еще относительно свободной от визитов. Хотя, как сказать: еще с ранней юности помню стихотворение известной тогда советской поэтессы Майи Борисовой, где были и такие строчки: "Во сне я вижу: приежает Пушкин. Ко мне. На светло-сером "Москвиче"...". По нашим временам для камер-юнкера царского двора Пушкина "Москвич" был бы не очень престижен, а вот "Опель" цвета мокрого асфальта, пожалуй, в самый раз. И если любил поэт, то так легко представить, что здесь, на повороте, возле дома № 1 по улице Пушкина, и притормозил этот самый светло-серый... Робая и смущаясь, я осмелела настолько, что пригласила Александра Сергеевича на прогулку по улице его имени, хоть "вреден север для" него.

Мы начали ее в то самое время, когда его Онегин "полусонный в постелю с бала едет... встает купец, идет разносчик, на биржу тянется извозчик... проснулся утра шум приятный..."

...КОГДА-ТО это здание украшала большая вывеска со словами "Ателье "Новинка". Теперь на фасаде надписей поболее: магазин "Продукты", "Автозапчасти", ателье, парикмахерская, мастерская по ремонту и пошиву обуви. Из-за уважения к мужчине сначала зашли в "Автозапчасти". И директор магазина, и ранние покупатели единогласно подтвердили, что Александр Сергеевич с удовольствием предпочел бы хороший автомобиль тройке лошадей. И вообще, 19-й век только выиграл бы от наличия транспорта в несколько лошадиных сил.

По крайней мере, – заявил директор, – мужчины нашли бы, куда девать свою неумную энергию, и тех же дуэлей было бы поменьше.

Мое возмущение, что в таком случае экология была бы погублена уже давно, потонуло в гуле возражений: просто бы раньше изобрели, к примеру, те же присадки в топливную систему автомобиля, которые значительно снижают содержание угарного газа в атмосфере.

И пока Александр Сергеевич оставался в этом салоне, я перешла в заведение чисто женское – ателье. Вот уж что было и остается неизменным с того самого времени, когда человечеству понадобилась одежда.

Работницы ателье О.С. Унжакова и Т.И. Чернова рассказали, что мастерицы здешние вполне в состоянии сшить наряды для бала, в которых не стыдно было бы появиться и героиням Александра Сергеевича. Шьют же они свадебные, вечерние платья, концертные костюмы.

Что же касается их отношения к Пушкину, то поэта, несомненно, порадовало бы то, что Ольга Степановна запомнила слова своего преподавателя литературы школы № 10 Н.А. Кочергиной: "В каждой современной семье должен быть томик Пушкина". Запомнила и поступила именно так. А как иначе – в семье двое детей-учащихся. У Татьяны Ивановны две дочери – Ирина в педучилище, Катя – девятиклассница. И она тоже не представляет, чтобы в доме не было книг Александра Сергеевича. Строчки поэта, которые вспоминаются с ходу? Конечно же: "Я к вам пишу – чего же боле?..."

А вот Г.А. Барабанов, стоявший с пачкой газет на крыльце продуктового магазина, как раз напротив ателье, поведал нам, что для него Пушкин – это "Евгений Онегин", и, стало быть, первая строка первой главы: "Мой дядя самых честных правил..."

На улице Пушкина, на этом самом месте, он стоит с газетой уже два года, в свободное от работы время. Сейчас трудится на заводе "Кузбассэлемент", а в свое время работал, по его собственным словам: "от открытия до закрытия – 27 лет на КСК". И этот маленький семейный "бизнес" он делает вместе с женой. Доход от него, весьма невеликий, – практически все наличные деньги, которые семья видит.

"Татьяна, милая Татьяна!"

Хотите – верьте, хотите – нет, но опять же усмотрела нечто мистическое в том, что большинство из женщин, с которыми мне довелось в эти два дня

говорить на улице Пушкина, или сами носили имена, имеющие отношение к жизни и творчеству поэта, или так звали их дочерей. Более того, я удивилась тому, как своим внешним обликом они напоминали пушкинскую Татьяну, как мыслили подобно ей. Понятно, что образ ее как идеал женщины называли и все мои собеседники-мужчины. И я только порадовалась, что это мнение разделяет и Галина Сергеевна Тыдыкова, заместитель директора гимназии № 18, подтачившая, что среди учениц гимназии Татьяны (по душевному складу) – не такая уж редкость между современными девушками.

Сразу с двумя Людмилами познакомилась во дворе дома № 5. Людмила Николаевна Агапкина в 1965 году работала горным мастером участка ВТБ шахты имени Кирова:

– Помню, когда удавалось попадать на эту улицу, смотрела на строящийся дом и просто потому, что очень хотелось собственного жилья, мечтала – вот бы получить здесь квартиру, а потом так и случилось 34 года назад.

И здесь необходимо сказать о том, что новоселья на улице в те годы были не редкостью – дома поднимались один за другим. И благоустроенным, пусть "хрущевкам", люди радовались от всего сердца. Квартиры получали специалисты самых разных профессий, среди которых большинство составляли сами строители, преподаватели, шахтеры, рабочие городских предприятий. А кто-то переселялся на Пушкина из домов, попадающих под снос: город в те времена ширился, рос, развивался.

Помнит Людмила Николаевна, как сразу же новоселы принялись благоустраивать двор: деревца привез жэк, а сажали-то сами. Сегодня они превратились во взрослые деревья, до сих пор украшающие двор.

– А раньше, – продолжает рассказ Людмила Николаевна, – на противоположной стороне были только одноэтажные домики, так ширь открывалась до самого горизонта.

Книги, Пушкин? Без них она вообще не мыслит свою жизнь. Любимая героиня, понятно, – тезка. Поэзия Пушкина прошла через всю жизнь, читала сама, потом – дочери, теперь вот вну-

вырезки всех понравившихся статей и стихов. Сама она тут же забросала меня цитатами из стихов: "Уж небо осенью дышало, уж реже солнышко блистало..." "Мороз и солнце – день чудесный..." И это удивительно, как человек, с которым так безжалостно обошлась судьба, "заковав" его в стенах квартиры, черпает силы душевные в поэзии великого поэта.

А чтобы совсем покорить сердце моего спутника, я привела его в квартиру жительницы этого же дома, поэтессы Т.А. Страховой. К слову, Тамара Алексеевна – астрологическая тезка Александра Сергеевича. Она – Близначка. А помните, у них в характеристике есть такие слова – необыкновенная легкость письма. Кстати, у Тамары тоже своеобразный юбилей – на улице Пушкина она живет 20 лет, хотя помнит ее с давних-давних пор. Из всех стихов поэта, посвященных его собратьям по перу, ей ближе всего строки из "Евгения Онегина": "Быть может, в Лете не потонет строфа, слагаемая мной..."

Самого же "Евгения Онегина" знает наизусть. А перечитывала никак не меньше ста раз. Может быть, для того, чтобы хоть в чем-то опровергнуть сказанное о нас, русских, самим поэтом: "Мы ленивы и нелюбопытны".

– Я не могу утверждать, что Пушкин – мой самый любимый поэт. – начала разговор Тамара Алексеевна. – Поэты – они ведь на время, переживаемое человеком, на настроение. Зато давно уже поняла: Пушкин – это поэт на все времена.

Посмотрите: детство человека – это его сказки. Первая романтическая любовь, осмысление начала пути – это, конечно, "Евгений Онегин". Поиски жизни, которые приходят к нам уже после тридцати, – снова он. Любовь зрелая или ее отсутствие – это любовная лирика Александра Сергеевича. И особенно возвращаемые мы к Пушкину, когда окончательно взрослеем. Когда начинаем осознавать себя частицей человечества, космоса. Повторюсь, Пушкин – сама жизнь, любое состояние души, поэт для всех поколений.

Разве после всего этого можно было удержаться от просьбы прочесть какое-либо из стихотворений Тамары, навеянное Пушкиным? Вот оно:

Есть в легкости гусиного пера
Особая невидимая тяжесть.
Вы помните, как он сказал
однажды,
Кому сказал: "Пора, мой друг,
пора!"
За поворотом новый поворот,
Летит мой век стремительней
и круче.
И в тяжести железных
авторучек
Гусиного пера живой полет.
Благословенна Божьей искры
власть,
Царящая над этими и теми.
На луч надежд нанизывая
время,
Чернильной каплей Вечность
пролилась.
Как выяснилось, не только о
поэте, но и о своей улице Та-
мара может говорить часами:
- Это самая красивая улица
города. Самая зеленая, самая

сюда вовсе было бы неспра-
ведливо, ведь о ее существова-
нии здесь, практически с
зарождения улицы, знает весь
город. Номер поликлиники не
знают, а стоматолог на Пуш-
кина - пожалуйста.

А показав Александру Сер-
геевичу гимназию, решила по-
знакомиться его с нашими ма-
газинами. Их на улице немало:
продуктовые, мебельный, "Тка-
ни".

Но дело даже не в том, про-
сто захотелось показать поэту
моих современниц, ровесниц
матери Татьяны Лариной. Уж
больно невыразительным по-
казался мне ее портрет. Эти
бесконечные "старуха Ларина,
старушка" в ее адрес. А "ста-
рухе" - то было, очевидно, сорок
или немногим более того.

В комнате дочери Ксении
есть даже портрет Александра
Сергеевича.

В звенящем от пустоты вес-
тибюле здания горэлектросети,
которая расположилась на
улице в 1968 году, было двое
контролеров-электромонте-
ров. И, заметьте, снова - Ната-
лья и Ольга. Обе мамы двоих
детей, обе знают и любят Пуш-
кина. А Ольга в юности даже
участвовала в инсценировке
письма Татьяны, где и была
Татьяной. Уже поэтому спра-
шивать ее о любимых пушкин-
ских строчках было бесполез-
но. А вот у пришедших сюда
для оплаты мамы Натальи Гри-
горьевны и дочери Олеси (по-
чти Ольги), студентки педучи-
лища; мой вопрос вызвал од-
новременный ответ: "Я помню
чудное мгновенье..."

С грустью подумала, что, ви-

непринужденно, знать немного
по-латыни... и т.д. и пр.

Почему, подобно Евгению? А,
как оказалось, все они, несмот-
ря на разницу в возрастах,
влюблены в Онегина. И ника-
кое советское определение его
"отрицательным героем" их ни
капельки не смущает. Нравит-
ся - и все тут!

Только работница филиала
Кузбасспромбанка Любовь
Ивановна была самым решитель-
ным образом настроена и
против Евгения, и против са-
мого Александра Сергеевича.
Первый не нравился тем, что,
подобно русским мужчинам, не
разглядел в Татьяне верную
спутницу жизни. Второй не-
справедлив в словах: "... толь-
ко вряд найдете вы в России
целой три пары стройных жен-
ских ног".

- Пушкину или мода тех вре-

вой, за день они принимают от
полтора до двух, примерно,
тысяч пассажиров. Не так уж
и мало. А вокзал здесь осно-
вался в 1968 году.

- Пассажиров хватает, - рас-
сказывает владелец машины
Юрий. - Люди ездят по всей
области, чаще всего - в Кеме-
рово: на учебу, в больницу, по
делам службы, в гости.

Сам он "извозчиком" стал в
"смутные времена", до этого
был шахтером. О Пушкине, по-
нятное дело, представление
имеет, с улицей хорошо зна-
ком. С гордостью сообщает, что
нынче юбилей не только у по-
эта. Пушкину - двести, а ему -
сорок лет. Вот так-то!

А вот главная героиня гостей
нашего города по возрасту
студентов - Валеры и Анюты -
потрясла мое воображение.
Это - Белочка, что грызет ореш-
ки.

- Никак потому, что орешки
золотые, а ядра - чистый изум-
руд?

Гости, он - вылитый Евгений,
а она Татьяна (но чувствуется,
вполне удавшаяся пара), со-
гласно кивнули головой.

Ну как тут не вспомнить од-
ного из киноперсонажей Геор-
гия Вицина: "Грубое время.
Романтизма нету..."

Мало романтизма и на Коня-
хинском рынке, что тоже распо-
ложился на Пушкина и Шевцо-
вой. Зато место совершенно
необходимое. Тут тебе и хлеб
насущенный, и место работы. Вот
уж где обретаются и Балда и
Поп, в количестве помноженных
на сотни. К слову, рынок - едва-
ли не самое излюбленное ме-
сто посещения наших горожан.

Ну вот и все, читатель. Закон-
чилось наше путешествие-про-
гулка по улице Пушкина. Если
идти неспешным шагом, то за-
няла бы она всего тридцать-
сорок минут. Улица-невеличка,
где в жилфонде значатся все-
го-то тридцать домов, не счита-
я производственных зданий!
Улица старожилов и новоселов,
которые относятся к ней по-
доброму. И мне показалось,
что Александру Сергеевичу
должны были понравиться и
улица, и ее люди.

И еще об одном хотелось бы
сказать: улица давно уже зас-
лужила свой большой празд-
ник. Жаль, что он не пришелся
на этот, 200-летний юбилей
поэта. Представляете: улицу
заполняют ее жители, одетые в
вечерние костюмы. И царят
здесь Музыка, Поэзия, Танцы и
Пушкин!

И в этот вечер никто не го-
ворит о грозящей смене пра-
вительства, горячих точках пла-
неты...

Ты потерпи, улица, "в глуби-
не сибирских руд", будет и у
тебя праздник!

С. ЛЕНСКАЯ.

На снимках: вот они,
"пушкинские" фонари; па-
норама улицы; здание фи-
лиала "Кузбасспромбанка";
музыкальная школа № 12.
Фото М. НИКОНОВА.

ТВОЕМОЩАРОВАНИЕ

просторная, разная по време-
нам и звукам, великолепная
ночами. А какая многолюдная!
Мой самый любимый ее кусо-
чек - промежуток, видный из
окна, - между домами № 4 и 6.
Смотри, это настоящий лес. А
чуть правее - железная доро-
га, в квартиру доносятся звуки
идущих составов. В этом же
промежутке, только в небе, лю-
блю наблюдать за луной. Зна-
ешь, она когда "пробирается
сквозь волнистые туманы", ме-
няет мимику: ужасно забавно.
А за этим леском - любимое
место наших городских поэтов
с наступлением лета. Называ-
ем мы его без особых претен-
зий - "болотце". А там! Жжем
костер, читаем стихи, поем под
гитару, засиживаемся до ут-
ренней зари. Свой маленький
пушкинский клуб.

Вот вам и еще одно место, где
ждут посещения пушкинской
души. И, безусловно, не может
она не прийти, когда в гимна-
зии № 18 (еще в бытность ее
школой) уже проводились пуш-
кинские чтения, пушкинские
дни.

- И, конечно же, в этом году,
рассказывает Г.С. Тыдыкова,
Пушкину был посвящен весь
учебный год. Среди сочинений
"Пушкин и я", написанных на
конкурс, особенно порадовало
индивидуальностью, своеобра-
зием мышления работа Ивана
Рыжковича.

Одна из первых ее выпуск-
ниц Нелля Ахмадинурова меч-
тает о профессии журналиста.
Уже состоялись первые пробы
ее пера на страницах нашей
газеты. Видит ли она особое
различие между собой и ро-
весниками - гимназистами из
прошлого?

- Если не считать социальных
различий, - считает Нелля, -
особых нет. Ведь во все вре-
мена неизменными остаются
стремление к знаниям, первая
любовь и, конечно же, прекрас-
ный союз друзей!

На мой вопрос, чего не хват-
ает современной гимназии в
сравнении с аналогичными
учебными заведениями про-
шлого века Галине Сергеевне,
она ответила кратко: денег. Ко-
нечно, хотелось бы сделать ча-
стью учебного процесса танцы,
этикет, особенно необходимые
нашему молодому поколению
(как-никак, в гимназиях преж-
де учились дети более высо-
кой культуры). Приходится до-
вольствоваться кружковой ра-
ботой.

Кстати, по пути в гимназию
мы с поэтом на минуточку
заглянули в стоматологичес-
кую поликлинику. Не зайти

"Она взяла по
работам,
солила на зиму
грибы,
вела расходы..."

Вести расходы, солить на
зиму грибы - все это, "не спро-
саясь мужа", приходится делать
многим из нас и моим новым
знакомым. А на работу прихо-
дят они ежедневно.

И первая, с кем мы встретились,
директор продуктового
магазина Ирина Леонидовна
Ткаченко показала мне истин-
ной представительницей биз-
нес-вумэн нашего времени.
Сам магазин поразил меня
чистотой, порядком, ассорти-
ментом товаров и... уютом.

- Я просто убеждена, - объяс-
няет Ирина Леонидовна, - что в
нашем магазине сказочная ат-
мосфера благожелательности
по отношению к покупателям.
По крайней мере, этого я до-
биваюсь от своего коллектива.
Мне очень приятно, что в мага-
зине работают только профес-
сионалы и отличные специали-
сты. "Старожилов" магазина
Татьяна Николаевна Попова,
Елена Ишкова, Надежда Шара-
фудинова. Это с их помощью
и при их участии нам удалось
год назад разительно поменять
и внешность заведения, и под-
ход к работе. Открыли свою пе-
карню, кафе.

Суровость выражения краси-
вого лица Ирины Леонидовны
слегка меняется, когда речь
заходит о Пушкине.

- А как же, мы даже магазин
решили назвать Пушкинским.
Совсем скоро появится эта
вывеска. Любимая строка? "Я
помню чудное мгновенье..."
Книги поэта в доме? И не толь-

димо, в жизни этим красивым
женщинам, цитирующим чисто
мужские стихи, не хватает по-
добного мужского признания.

Здесь же, на территории
бывшего военного городка,
есть еще одна коммунальная
служба - УККТС. Сегодня
только старожилов, наверное,
помнят, что в годы войны на
этом месте улицы располагал-
ось Ленинск-Кузнецкое пуле-
метное училище. Три его вы-
пуска ушло за те годы на
фронт. А если уж кто-то и не
знает об этом факте, то напо-
мнит о нем мраморная доска,
укрепленная на здании.

Таким вот образом добра-
лись мы и до еще одной шко-
лы улицы - музыкальной. Ее
директор В.Я. Денцель согла-
сился со мною, что в прошлый
век подобных школ в России не
было вообще, как, например,
нет и сегодня на Западе. Так
что революции обязаны мы
нынешнему музыкальному об-
разованию детей. А у нашей,
12-й, этот год тоже юбилейный
- осенью ей исполнится 60 лет,
к тому же четверть века она
находится на улице Пушкина.

А особенность школы-музы-
кальная гостиня. Ее создате-
ли и творцы, опять же, - "Татья-
ны. Ольги. Натальи..."

Такова жизнь наших женщин.
Женщин, воспитывающих де-
тей, заботящихся о семьях, му-
жьях, женщинах, которые, в отли-
чие от пушкинских времен, дол-
жны ходить на работу. Правда,
от всех услышала я с болью
высказанное: с удовольствием
сидели бы дома, занимаясь
воспитанием детей. Чтобы сы-
новья, подобно Евгению, могли
совершенно изъясняться и
писать по-французски. Легко
мазурку танце-
вать и кланяться

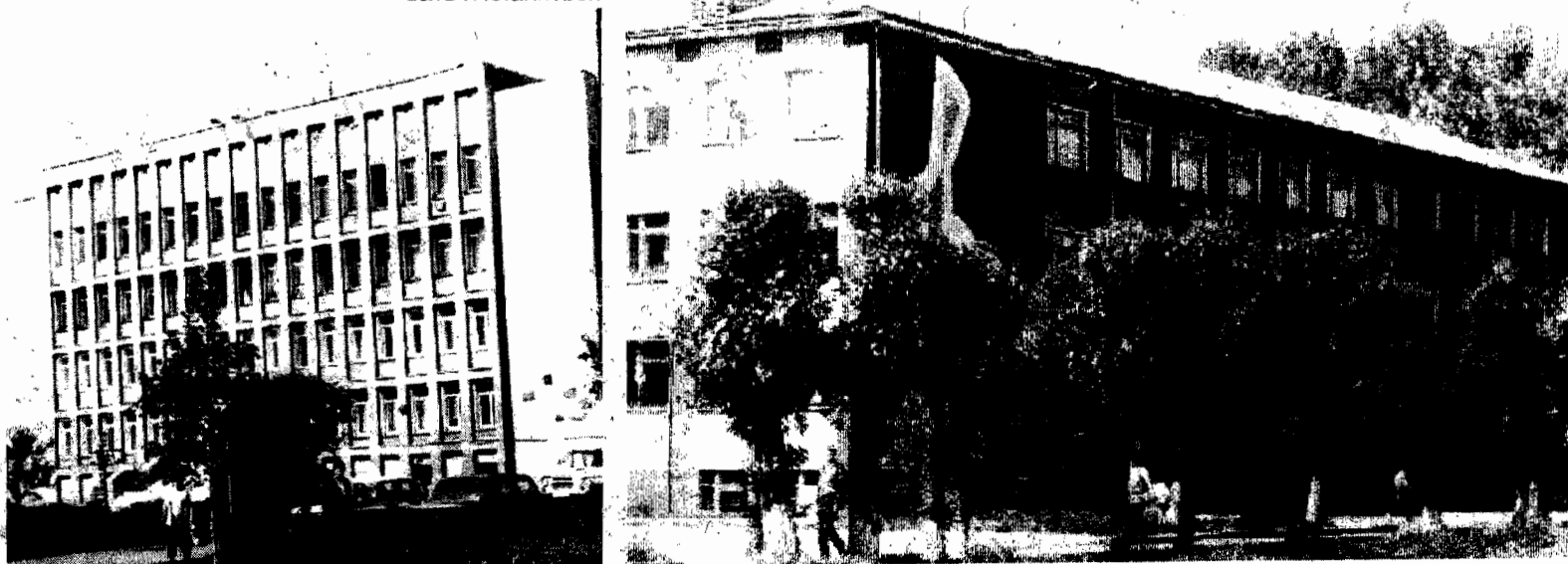
мен помешала, - рассуждает
она, - или он был слишком при-
страстен. Посмотрите на ны-
нешних девушек и молодых
женщин. Чего-чего, а красивых
ног в России сколько угодно!

Здание филиала банка на
улице Пушкина - самое вели-
колепное и самое величествен-
ное. Да и места в нем хватает
многим. Кроме банка, здесь
разместились юридический
центр, таможня, фонд соцстра-
ха, агентство недвижимости,
фирма "Русский медведь" и
общество "Альпари". Ну просто
подлинное украшение конца
улицы. Особенно, если учиты-
вать, что стоит оно возле "во-
рот" города - здания автовок-
зала. Одна неприятность - раз-
битые фонари, выполненные в
стиле пушкинской эпохи. Но
вдрыз и они со временем пе-
рестанут портить общее впе-
чатление от презентабельного
фасада?

Строго говоря, автовокзал,
завершающий облик улицы,
даже не является ей принад-
лежащим. Но, спросите, кто из
горожан не знает, что находит-
ся он скорее на Пушкина, чем
на Шевцовой?

"Им овладело
беспокойство,
охота к перемене
мест..."

Мои респонденты на автовок-
зале категорически отвергли
точку зрения поэта, что пере-
мена мест - "свойство мучитель-
ное". Им казалось, что путеше-
ствуют они по собственной и
доброй воле. Многие ли? По
словам директора вокзала Га-
лины Александровны Гаврило-

ЧТО ТАКОЕ фотография? Искусство, огромный труд, особое видение мира и умение передать свое восприятие так, чтобы оно было понято другими.

Вот снимок Кати Масеченко "Маленькая трагедия". На нем всего лишь погибший воробушек на человеческой ладони, а ощущение боли доходит до самых глубин души. Не думаю, чтобы это оставило кого-то равнодушным.

Интересный момент уловил Максим Кривов. Собака-дворняжка и ее пожилой хозяин поднимаются по ступенькам. Не беда, что песик чуть выше хозяйского ботинка. Видно: они настоящие друзья и в беде друг друга не оставят.

-Что-то теплое, трогательное есть в этом сюжете, - размышляет Галина Сергеевна Ключкова, руководитель фотостудии "Горизонт", просматривая работы своих воспитанников. Они очень разные, такие же разные, как ребята, что занимаются в студии. И всех их надо научить тонкостям фотографии.

- Знаете, - говорит Галина Сергеевна. - Каждый человек видит мир по-своему. Из одной точки, при одном и том же освещении можно сделать непохожие друг на друга снимки - все зависит от фантазии и мастерства фотографа.

И надо научить этому искусству ребят, чтобы они не просто смотрели в окуляр и нажимали кнопку, а делали это, хорошо представляя, что получится в итоге. Совсем непросто подобрать композицию или поставить свет. Над снимком надо работать так же, как над картиной. А как сложно сделать хороший портрет, если задаться целью показать не просто лицо, а внутренний, духовный мир человека. Для этого требуется умение быть психологом, терпение, усидчивость.

Галина Сергеевна с уважением относится к людям, которые умеют выполнять дело скрупулезно, вникая в любую мелочь, и в то же время с увлечением, фантазией, любовью. А вдвойне ценной считает способность передавать знания и умения другим. Ей, как руководителю студии, приходится делать это постоянно.

- Есть фотографии от

бога, - рассуждает она. - Я же больше люблю работать с детьми, учить их смотреть, наблюдать. И каждая детская фотография, как будто моя. Я по-

лась в справочниках и нашла. Оказывается, нужный техникум есть в Омске. Экзамены сдала успешно, а после окончания учебного заведения оказалась в десятке лучших выпускников. Ее направили в учебно-производственный комплекс города Мурманска.

диди выходные дни, проявляли, печатали. Работала Галина Сергеевна с огромным удовольствием. Но через некоторое время надумала возвратиться в родной город: подрастала дочка и хотелось быть поближе к родным.

В Ленинске-Кузнецком

ПОЛУЧИТЕ СОЛНЕЧНОЕ ПИСЬМО

нимаю ученика, он понимает меня. Мы создаем снимок вместе, и если получается, чувствую удовлетворение от нашего общего труда.

С фотоделом Галя знакома с детства: у брата был фотоаппарат, и она наблюдала, как тот печатает и проявляет снимки. Но тогда ее это занятие особенно не привлекало. Она закончила школу, уехала в подмосковный город Монино, стала осваивать специальность текстильщицы. Потом вернулась в Ленинск-Кузнецкий, на КСК, работала за станками. И как-то вдруг, неожиданно для себя, решила сменить специальность и стать фотографом.

Эта идея не давала покоя. Но где можно получить образование? Поры-

Именно здесь Галина Сергеевна и поняла: ее призвание - работать с детьми. Молодому мастеру производственного обучения приходилось не только преподавать, но и учиться.

- Вечером, после занятий, - вспоминает она, - писала конспекты. Обкладывалась кучей книг, пособий, методичек и выбирала материал для урока. Вот тогда ко мне и пришли настоящие знания по теории, методике, практике. Ведь пока сам во всем не разберешься, трудно что-то объяснить другому.

Первые годы преподавания были для нее как бы вторым этапом обучения. В это же время она училась общаться с ребятами: они вместе ездили на съемки, прово-

она два года работала фотографом и всегда немного тосковала о тех временах, когда рядом были дети. Поэтому, когда на станции юных техников освободилось место руководителя фотокружка, пошла на эту должность без раздумий.

Оборудования на станции имелось достаточно, были необходимые помещения, но Галину Сергеевну волновал вопрос: а пойдут ли сюда ребята? Она объявила об открытии кружка в школах, и на первое занятие пришло больше ста пятидесяти мальчишек и девчонок. Их разделили на группы, назначили дни и время занятий. Так начался новый этап в ее жизни.

Сначала учились самому простому: заряжать пленку, делать фотографии, строить кадр, создавать композицию, знакомиться с историей фотографии.

- Особенно поражало, - рассказывает Галина Сергеевна, - да и сейчас удивляет ребятшек то, что первые снимки в 1826 году делались на пластине, покрытой тонким слоем асфальта. На него проецировалось изображение под действием света асфальт затвердевал. Пластина опускалась в лавандовое масло. Незатвердевшие участки растворялись, и получался снимок. История развития фотографии называется гелиографией, что в переводе означает: "солнечное письмо". Мне хочется, чтобы и в нынешних фотографиях детей было много солнца и добра. Часто на семинарах высказывают мнение: фотография - это реализм, она должна отражать только действительность без лирики, так сказать, но...

Галина Сергеевна не совсем согласна с этой точкой зрения. Она уверена, что через фотографию можно и нужно воспитывать доброту, чувство прекрасного. И только в том случае, если душа ребенка открыта добру, можно научить его показывать и негативные стороны. Но это не должен делать злой, ожесточенный человек, а только неравнодушный, умеющий сопереживать, сочувствовать.

Фотостудия "Горизонт" под руководством Г.С. Ключковой начала работу двенадцать лет назад. И в первый же год ребята приняли участие

в областной выставке фотостудий и кружков. Полной неожиданностью для преподавателя и воспитанников стало признание их снимкам призовых мест. Эта удача вдохновила коллектив.

Через два года на фестивале кинофотостудий вторые и третьи места в разных номинациях заняли Алеша Бирюков и Андрей Сычев. Галине Сергеевне было приятно, что дети так быстро растут творчески. А в 1996 году ребята из студии "Горизонт" заняли первое место в очередном областном смотре. Это было здорово! Тогда получили признание работы Андрея Леонова, Наташи Жигач, Паши Михеева, Нasti Кабановой, Василия Пахалкова.

О своих талантливых учениках Галина Сергеевна говорит с большой любовью. Она помнит их снимки и, рассказывая об истории создания, обязательно отмечает особые черты в характере каждого кружковца. Андрей Борисов - очень дотошный, Сережа Пахалков - необыкновенно увлеченный, Андрей Сычев - любознательный, тонкий. Сейчас пришла новая смена, где тоже есть одержимые фотографией ребята: Денис Голубев, Алеша Мамышев, Саша Коган и другие.

К сожалению, в "Горизонте" уже не столь многолюдно. Оборудование есть, но трудно достать черно-белые пленки, а современные фотоаппараты не всем по карману. Но самые настойчивые и увлеченные по-прежнему идут к Галине Сергеевне, чтобы узнать об основах печати, попробовать свои силы в фотографии. Потом осваивают эту сложную науку и останавливают чудесные мгновения, оставляя их на память друзьям, горожанам и своему педагогу, научившему смотреть на мир глазами доброго человека.

Л. СОЛОВЬЕВА.

На снимках: работы юных фотографов студии "Горизонт": "Лучезарность" - Т. Фоос; "Мой друг" - М. Кривов; "Секреты" - Г. Бесхлебный; "Оптимист" - А. Борисов.

Поэты

Подыскивал слова
и проверял
на музыку нечаянные
рифмы,
к дождю и снегопаду примерял
стихотворений образы и ритмы.
И вновь искал созвучья побольней,
сбегая от житейской круговерти,
как будто он хотел сказать сильней
реальной жизни и реальной смерти.

Сначала мы все рождаемся людьми!
Это потом – постепенно – мы превращаемся
в мужчин и женщин,
в глупых и умных,
в красных и белых,
в живых и мертвых.

А. БЕЛЬМАСОВ.

Пушкинская Нева

Чарует, манит и страшит
Поток, несущийся в теснине.
Все изменилось отныне:
Река восстала и спешит
На волю, берега раздвинув,
Оковы ледяные скинув,
И нету для нее преград.
На волюшке покажет силу,
Нахлынет на столичный град.
Размоет кладбище, могилу.
Плывут могильные кресты;
За них цепляются живые,
Их головы уже седые,
И к небу вздернуты мосты.
Бунтует мутная вода,
Смотря на бурные потоки,
Невольно вспоминаешь строки,
Как возгордишься – и беда.
Задумался венец творенья:
Не он хозяин положенья.

Т. БУЦЫКИНА.

Мардакьяны

Я "Персидских" не писал мотивов,
Хоть и был там,
Право слово, был,
Где Есенин,
Шляпу взбив спесиво,
Улицами узкими бродил.
Улицы мне тоже те знакомы -
Говорю об этом не шутя.
Может, мы и жили в одном доме,
Только я -
Полсотни лет спустя.
Там у дома - море,
Близко-близко.
Стоило лишь выйти на крыльцо,
Как ему и мне прибой каспийский
Брызгами овеивал лицо.
Персия звалась та -
Мардакьяны,
Там с пол-лета
Жухлая трава.
А весной от сладкого дурмана
Без вина хмелела голова.
Там пески
И очень жгуче солнце.
А чтоб враг
Не мог украсть жены,
Все дворы глубоки,
Как колодцы,
И решетки в окна вpletены.
И, особым выделю курсивом,
Ни в самом Баку
И не в глуши,
Девушек,
По-южному красивых
Видел я уже без паранджи.
Может, внучка черноокой Лалы,
С личиком румяным, как заря,
Утром ранним
Встречь мне пробегала,
Озорной улыбкою дая.
Я "Персидских" не писал мотивов
Хоть и был там,
Право слово - был,
Где Есенин
Скромен был на диво,
Мучился, повесничал, любил.

Вл. РОМАНЧИН.

Этюды

... Тихо над ракетами. Вышел погулять.
В вышине шатра. Серебром усыпанный.
Синий купол выткала. Райский белый сад.
Догорев, заря. Звонят колокольцами
Под цветущей липой. Ландыши, стоят.
Слышно: спать пора! По тайге над соснами,
Звезды словно выпали. Летят аромат.
На лазурь ковра. Нежные купальницы
Месяц с звездной. В злате лепестков
свитою. Ночью умываются
Росами лугов.

Ф. ГОРБИК.

Я и ты

Я тебя приворожу,
В печку угли положу,
Поплюю, как в старину,
Три проклятия загну.
А из печки, как по речке,
Те слова к тебе
колечком
Тело в обруч обовьют.
Сердце в пламень
закуют.
Ничего, что в мыслях
тишь.
Что к чему,образишь.
Выключу я в доме свет,
Будто вовсе меня нет,
Дам соседям по ключу,
Телефоны отключу.
Покондую раза три -
Постареешь у двери.

Ты со мною
наплачешься,
Словно с тяжелой сумой.
Ты со мной
не расплатишься
Даже жизнью самой.
Все потом обозначится,
У последней черты.
Ты со мной
не расплатишься:
Я богаче, чем ты.
А иначе-то как еще
Жизнь продлится моя?
Ты со мною наплачешься,
Как с тобой плачу я.

Т. СТРАХОВА.

Мелодия молчания

Мелодии такой не подобрать,
Озвучить чтоб стихов моих молчанье.
Что время со словами повенчает
Позволит их отчаянье создать.
Волшебного смычка не отыскать,
Который струны ваших душ затронет.
И сердце в этой музыке потонет,
Лишь только скрипка та начнет звучать.

Мы, обреченные на расставание.
На тусклый свет мерцающей свечи.
На долгие бесплодные скитания.
Давай сегодня просто-помолчим.
Давай не будем ворошить забытое.
Простим друг другу цепь ненужных слов.
Пусть все, что впереди от нас сокрыто,
Хранит надежду, счастье и любовь.

Ю. ВЛАДИМИРОВА.

Кукушка

Всю ночь кукушка
куковала,
И было слышно за окном,
Как грустно выюга
завывала
И в дверь мою стучался
гном.
Мне было странно
и нестранно -
Как под покровом
детских лет,
Когда являлся из тумана
Какой-то несусветный
бред:
То заговаривали листья,
То над озерною водой
Сигали щуки
коромыслом,
И тряс шиповник
бородой.
Спросонья пересек
избушку
И запер двери на засов.
Чтоб развеселая кукушка
Не упорхнула из часов.

А. ШИШКИН.

Как-то раньше не при-
страстился к этому виду
занятия, но однажды со-
блазнил. У соседа ры-
бачки снасти попросил,
собрался, и поехали на
маршрутном автобусе
вчетвером. Вышли из
машины и гуськом пошли
по берегу: Трое - быва-
лые рыбаки, и они час-
тенько на том месте бы-
вали. Погода хорошая
стояла. Первым делом,
как с давних времен по-
велось, решили переку-
сить малость. На пленку,
расстеленную на земле,
еду разную выложили,
бутылки с водкой откры-
ли, по стаканам разлили.
Двое выпили, и я за комп-
анию приложился, а
Толя Мельников как-то
презрительно на стакан
глянул, отвернулся, взял
кусочек хлеба с колбасой,
удилища прихватил и
подался по узкой тропин-
ке вниз к шумящей воде.
Ребята по новой разли-
ли, но я воздержался и
вслед за Анатолием по-
шел. Кое-как червяков на
крючки нанизал, закинул
в воду лески и рядом с
Мельниковым на камень
присел. Погода тихая и
теплая была, рыба кле-
вать никак не хотела. В
камышях на старом рус-
ле реки о чем-то птицы
между собой спорили, а
рядом с нами различные
букашки на воде играли.

- Как хорошо вот так
спокойно посидеть у реки
и полюбоваться всем, что
происходит вокруг, - за-
думчиво произнес Ана-
толий. - До недавнего
времени я совсем дру-
гим был и даже до низос-
ти опускаться начал, и
если бы не один каверз-
ный случай, то вряд ли и
выкарабкался бы. Быва-
ло, приедешь с ночевкой,
налижешься до чертиков
и куролесишь. А в про-
шлом году по осени та-
кое дело произошло! При-
ехали, как обычно, втроем
сюда. Одетые по-тепло-
му были, потому как лужи
ледком подернулись и
мелкий снежок поросил.
Напились до одурения и

каким-то образом все-
таки умудрились в нишу
заползти, что недалеко от
пятачка находится, где
только недавно мы сиде-
ли. В ней даже в ветре-
ную погоду тихо бывает.
Проснулся, похоже, за пол-
ночь я по малой нужде.

крывающуюся ледяной
коркой одежду, она свой
суровый голос на снис-
ходительный сменила:
"Ну тогда пойдем в дом
- не оставлять же тебя
здесь в такую холодную
на муку". В просторной
избе было тепло и уют-

ло и, стремглав, выска-
чил во двор. Бушевав-
ший ветер утих, и на
просветлевшем небо-
склоне утренняя заря
проглядывала. Ради лю-
бопытства пошел к тому
месту, откуда недавно
пикировать пришлось, и
у меня аж мурашки по
телу забегали. Букваль-
но в полуметре от мес-
та моего падения, слов-
но волчьи зубы, острые
камни торчали, и, если
бы я угодил на них, мож-
но было бы смело ска-
зать: поминай, как зва-
ли. Хоть и не в рубашке
родился, но в тот момент
я большим счастливи-
ком оказался. Собрал
свои манатки и к пер-
вому автобусу в поселок
побежал.

С той поры мне водка
в горло не лезет, опро-
тивела. То ночное по-
хмелье мне навсегда
хорошим уроком стало.
Какие-то мы бескон-
трольные порой бываем,
не щадим ни себя, ни
окружающих, а потом
каяться и хвататься за
ум начинаем, пока нас
какое-нибудь несчастье
или опасный случай не
образумят. От безмер-
ной пьянки, на мой
взгляд, все горести и
трагедии с нами про-
исходят. Русский мужик
до тех пор мучиться бу-
дет, пока сам в себе
силы сопротивляться не
найдет. Мне теперь, по-
сле той купели, и на дух
спиртного не надо, а на
природу как ездил, так и
буду ездить, поскольку
только трезвыми глаза-
ми можно всю ее красо-
ту увидеть.

- Что так, то так, - вме-
шался незаметно подо-
шедший Иван, - и мы те-
перь не прежними вы-
пивохами стали.

Солнце за дальний
холм спряталось, и ве-
черний клев начался.
Товарищи раз в пять
больше меня наловили,
и с последним автобу-
сом все, довольные, до-
мой поехали.

В. КУЗНЕЦОВ.

НОЧНОЕ
ПОХМЕЛЬЕ

РАССКАЗ

Мне бы справиться свое
дело и опять спать зава-
литься. Так нет же - бу-
тылку отыскал, хлобыст-
нул, наверное, со стакан
глянул, отвернулся, взял
кусочек хлеба с колбасой,
удилища прихватил и
подался по узкой тропин-
ке вниз к шумящей воде.
Ребята по новой разли-
ли, но я воздержался и
вслед за Анатолием по-
шел. Кое-как червяков на
крючки нанизал, закинул
в воду лески и рядом с
Мельниковым на камень
присел. Погода тихая и
теплая была, рыба кле-
вать никак не хотела. В
камышях на старом рус-
ле реки о чем-то птицы
между собой спорили, а
рядом с нами различные
букашки на воде играли.

но. В углу у двери в ящи-
ке несколько маленьких
поросят хрюкало. "Ты
раздевайся и на печку
лезь, а я пороссящуюся
свинью схожу проведу",
- проговорила женщина и
вышла.
Разделся я до трусов и
наверх забрался. Теплые
кирпичи быстро меня
убаюкали, и не слышал,
как она мою одежду на
просушку развешивала.
Сколько времени про-
спал, - не помню, а про-
снулся от громкого басо-
витого голоса вошедше-
го в избу огромного рос-
та изрядно подпитого
мужчины, державшего за
обух топор. "Муж на ра-
боте вкальвает, а жена
его, видите ли, любовные
шашни разводит", - буб-
нил он, расхаживая взад-
вперед по избе. Обычно
такие огромные люди, по
моим наблюдениям, бо-
лее спокойными бывают,
а этот на редкость ворчу-
ном оказался.

"Тут, Федя, человек в
беду попал", - попыталась
она мужа успокоить. А он,
словно не слыша ее слов,
продолжал бурчать. Я
лежал, затаившись, и ду-
мал: "Не дай Бог, если
этот буян схватит лапи-
щей и выбросит меня на
улицу нагишом. Он рез-
ко остановился у чела
печи, сгреб в охапку всю
просохшую одежду и
швырнул ее мне на ле-
жанку. Я оделся как попа-

"Заря" - "Динамо" (Омск) 2:0 (0:0).
Судьи: П. Ефимов (Новосибирск), Э. Франк (Томск), А. Нагибин (Чита).
"Заря": Тумилович, Смолин, Момотов, С. Хижняк (Шемякин, 61), Шмаль, Бычковский (Смирнов, 46), Епураш, Калашников, Артюхин (Жданов, 60), Бегунов, Соенко (Чикалев, 85).
"Динамо": А. Хижняк, Булгаков, Фалалеев, Колюков (Иммель, 77), Данильченко, Травин, Барсуков (Андронов, 59), Тюменцев, Гапоненко (Борисенко, 82), Мартынов, Павлов.
Голы: Соенко (56), Шмаль (75).

ПОРАДОВАЛИ И ОГОРЧИЛИ БОЛЕЛЬЩИКОВ

Вернувшись из дальневосточной поездки, ленинск-кузнецкая "Заря" оставалась единственным клубом восточной зоны, не имеющим в своем активе очков.

Ничего существенного в первой половине встречи наши создать не сумели, вплоть до 40-й минуты, когда Соенко, находясь в штрафной гостей, не сумел обработать мяч и прекрасная возможность была упущена.

А вот в свои ворота пропустить могли, и не раз. Вновь "палочкой-выручалочкой" оказывался Ю. Тумилович. Он, по крайней мере, четырежды активно вступал в игру и каждый раз отводил угрозу от своих ворот. Наиболее опасным был момент на двадцатой минуте, когда "омичи" вывели на ударную позицию Мартынова.

После неудачной попытки Соенко, о которой упоминалось ранее, команды просто доигрывали тайм в ожидании лишь скорейшего свистка арбитра на перерыв.

И как же разительно отличался второй тайм! "Заринцы" взялись за дело, как будто и не было за плечами изматывающей первой сорокапятиминутки. Они полностью завладели инициативой и продолжали ею владеть до финального свистка. Атаки на ворота "омичей" шли одна за другой.

На 56-й минуте свершилось! А. Епураш, проводивший свой первый матч за "Зарю" в этом сезоне после травмы, длинным пасом находит Смолина, тот уходит в угол поля и оттуда делает прострел во вратарскую, где замечательно, на

опережение, играет А. Соенко.

На 60-й и 61-й минутах тренерский совет ленинск-кузнецчан производит замены, на поле выходят Жданов и Шемякин. "Новички" оказались очень даже кстати. Именно участие этих игроков и привело ко второму голу-красавцу, автором

которого стал Алексей Шмаль.

После второго гола "Заря" не играет на удержание счета, а продолжает натиск. Удар Калашникова - и гостей "выручает" правая стойка ворот. Буквально через минуту - еще одна опаснейшая ситуация в стане "омичей" с участием нашего Александра Епураша. По окончании матча цифры на табло не изменились. Красивая победа - 2:0 и первые три очка.

"Заря" - "Чкаловец" (Новосибирск) 0:0.
Судьи: А. Лобун, В. Курбанов (оба - Абакан), Матросов (Чита).

"Заря": Тумилович, Смолин, Момотов, Хижняк (Ефлов, 86), Шмаль, Смирнов (Шемякин, 56), Епураш, Калашников, Бегунов, Артюхин (Жданов, 69), Соенко.

"Чкаловец": Иканович, Шмерюк, Нагорный, Моргунов, Мельников, Васильев (Буравлев, 75), Злобин, Лидрик, Манагадзе (Цикаришвили, 46), Начкебия, Завадский.

Предупреждения: Шмаль, Манагадзе (33 мин.)

Эту встречу можно назвать матчем нереализованных возможностей, и это касается обеих команд. Буквально на первых секундах мяч чуть было не оказался в сетке наших ворот - "спасла" штанга. Наши тоже в долгу не оставались - атаки "заринцев" не менее опасны. В двух словах можно сказать так: игра шла на встречных курсах и держала в напряжении зрителей на протяжении всего матча. После первого тайма счет не открыт. Также ничья и по желтым карточкам - у наших "горчичник" схлопотал Шмаль; у гостей - Манагадзе.

Во втором тайме темп

не снижается, и характер игры все тот же. Вновь масса впустую растроченных голевых возможностей с обеих сторон - или подводила неточность в завершающей стадии атакующих, или на высоте оказывались голкиперы. Примерно за десять минут до конца отличнейший шанс был у А. Жданова. Находясь примерно в двух метрах от линии ворот, он замыкал верховую передачу, но удар головой получился корявым; не сильным, прямо в ноги падающего совсем в другую сторону вратаря Икановича.

Матч так и закончился боевой ничьей.

А. ИВАНОВ.

3 июня "Заря" встречалась в Иркутске с местной "Звездой" и уступила со счетом 0:1. Победный мяч хозяева забил с пенальти на 90-й минуте. Очередная игра завтра в Улан-Уде с "Селенгой".

ПОКОРМИТЕ ШАХМАТНОГО КОНЯ

В Прокопьевске прошел турнир по шахматам среди школьников "Белая ладья". Впервые за много лет в нем приняла участие команда из нашего города, и это очень отрадный факт. Известно, что наш город, к сожалению, не входит в число самых шахматных городов Кузбасса, и с участием наших шахматистов в областных соревнованиях всегда возникали определенные проблемы. Нынешняя ситуация в стране эти проблемы еще более усугубила. Тем не менее поездка наших ребят все-таки состоялась - главным образом благодаря энергии директора клуба Галины Михайловны Дмитриевой и за счет средств родителей самих школьников.

По условиям соревнования в турнире принимали участие школьники не старше 1985 года рождения. От нашего города выступали Артем Стрелков, Кирилл Гребенюк, Коля Коршунов, Вадим Гильмияров и Клава Подлеснова. Они все учащиеся ДЮСШ на отделении шахмат.

Мы отдавали себе отчет, что едем в Прокопьевск отнюдь не за славой - слишком уж несоизмерим средний уровень игры по Куз-

бассу с нашим городским - и среди взрослых, и среди детей. Достаточно сказать, что против Артема Стрелкова, игравшего на первой доске, играли шахматисты первого и второго разрядов, в то время как у него только третий. На других досках ситуация была не лучше. В общем, можно констатировать, что более высокий класс игры наших соперников сказался.

И все же и у нас были свои достижения. Например, Вадим Гильмияров выполнил норматив третьего разряда, а Кирилл Гребенюк даже набрал норму второго. Когда он обыграл одного из перво-разрядников, тот не мог поверить, что у Кирилла всего лишь четвертый разряд.

А вообще-то, эта поездка явно показала, что нашим ребятам просто не хватает опыта игры с сильными соперниками. Больно было смотреть, как кто-нибудь из наших минут через 10 получал проигранную позицию, а еще минут через пять останавливался час. Никакие наставления тренера типа: "Не спеши, подумай секунду-другую, прежде чем сделать ход" не действовали. Трудно ви-

нить в этом самих ребят - они просто еще не понимают, не чувствуют, что надо относиться к игре по-другому, более ответственно. А понимание это приходит только с опытом - с опытом игры с сильными противниками. А где, спрашивается, их взять в нашем Ленинске?

А ведь средства нужны не только на поездки. Для нормального учебно-тренировочного процесса необходима методическая литература, компьютер с базами данных по дебютам. Новые шахматы необходимо закупить - старые комплекты все ломаны-переломаны, часы тоже выходят из строя... Без всего этого немислим творческий и спортивный рост молодых шахматистов. Только, увы, никого это не интересует. Шахматы в нашем городе находятся на правах гадкого утенка. Однако из сказки известно, кем был на самом деле гадкий утенок. Жалко только, что нет в городе меценатов, способных разглядеть в шахматах красивую, благородную игру.

Скоро, в начале июня, в Новокузнецке начнется личное первенство области среди школьников 1986 года рождения и младше. И опять вопрос: где взять средства, чтобы поехать туда?

В. РУССКИХ.

Представитель команды ДЮСШ по шахматам.

Дорогого мужа
АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА ЦИГЛЕР поздравляю с юбилеем супружеской жизни!
Улыбнись веселей - это наш юбилей,
Я целую тебя, обнимаю,
Много радостных дней
И спокойных ночей,
Долгой жизни, здоровья
Желаю!
Живи на свете долгий век,
Родной, любимый человек.
Живи без грусти, не болей,
Душой и сердцем не старей!
Твоя Люсенка.

Дорогую, любимую тетю,
бабушку **РАИСУ ИВАНОВНУ ЗУЕВУ** поздравляем с днем рождения!
Ты в любую минуту
поможешь
И подашь свою руку в беде.
Так спасибо тебе, дорогая,
Что такая живешь на земле!
Здоровья тебе, долгих лет
жизни, всех земных благ!
Семья Питайкиных.

Дорогого, любимого мужа, папочку и дедушку **АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА ЦИГЛЕР** поздравляем с 50-летним юбилеем, с днем рождения!
День рождения - хорошая дата,
Но немножко грустно всегда,
Потому что летят незаметно
Наши лучшие в жизни года.
День рождения - особая дата,
Этот праздник ни с чем не сравнить,
Кто-то умный придумал когда-то
Имениннику радость дарить.
Радость встречи, улыбки, надежды,
Пожеланья здоровья, тепла,
Чтобы счастье безоблачным было,
Чтоб успешными были дела!
Жена, дети, внуки.

Поздравляем
АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА ЦИГЛЕР
с днем рождения!
Пусть счастье вас
не покидает,
Здоровье пусть не убывает.
Прекрасных, светлых,
мирных дней
Желаем вам в ваш юбилей!
КРОО "Полигон"

УТЕРИ
Утерянное льготное удостоверение "Ветеран труда" К № 274253 на имя Марии Захаровны Васильевой считать недействительным.

Коллектив учителей и учащихся школы № 44 скорбит по поводу смерти учителя начальных классов, ветерана труда, отличника образования
ОСИПЕНКО Валентины Васильевны
и выражает искреннее соболезнование родным и близким покойной.

Управление и учреждения социальной защиты населения г. Полысаева выражают соболезнование Людмиле Александровне Шабалиной по поводу смерти ее отца
КАЛАЧИКОВА Александра Федоровича

Городская газета
УЧРЕДИТЕЛИ:
Ленинск-Кузнецкая городская администрация и трудовой коллектив редакции.
Газета основана 1 октября 1930 г. До 1994 г. выходила под названием «Ленинский шахтер».
Редактор С. П. БАРАНОВ.

Адрес редакции:
652500,
г. Ленинск-Кузнецкий Кемеровской области, ул. Белинского, 15.

Справки по редакции:
по вопросам социальной сферы - 3-33-69, по вопросам экономики - 3-33-72, по рекламе и объявлениям - 3-29-53, по вопросам общественно-политической жизни - 3-30-86.
Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность и точность приведенных фактов. Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора. За содержание рекламных материалов отвечает рекламодатель.

Газета отпечатана в Ленинск-Кузнецком ППО (ул. Белинского, 17).
Телефон директора 3-46-45
Объем 1 п. л. Номер подлинан в печать в 17 часов.
Печать офсетная.
Заказ 1873
Цена в розницу - договорная